Глава 274 - Примирение

Перед всеми артистами боевых искусств на севере и юге реки Янцзы, Линь Ву рассказал в третьем лице все, что он узнал в Царстве Души.

Услышав эту историю, во дворе воцарилась тишина.

Потихоньку глаза людей начали сливаться и случайно попали в тело Лай Синьбана.

И этот старик с белыми волосами, его глаза были ошарашены, когда он посмотрел на Линь Ву, и его руки тряслись немного.

После стольких событий Лай Синбан уже был хорошим или плохим в большинстве вещей в мире, даже если слухи были такими легкими и странными, он просто смеялся над ними.

Но сегодня он был ошарашен, как будто его душа вышла из его тела, и он не мог понять, почему Лин Мудрость будет знать эти вещи похоронены в его сердце.

Как будто Линь Уя был тем, кто пережил войну на Миньской реке десять лет назад.

"Лай Зун". В это время название Линь Ву изменилось, он все еще держал руки за спиной, но было немного больше уважения в его глазах.

"Ты же не будешь отрицать это, правда?"

Лай Сингбан не ответил, только немного опустил голову.

Линь Ву, оглянувшись на всех, громко сказал: "Господа, юг и север реки Янцзы отделены рекой, но наши воины действительно самые странные". Я, Линь Ву, молод и не хочу, и у меня нет средств, чтобы заниматься тем, что случилось сто лет назад. Но насколько мои глаза видят, я надеюсь, что все недоразумения могут быть разрешены .....".

Перед тем, как закончить выступление, Доу Фан сказал: "Возможно ли, что сто двадцать жизней в Мин Ривер Додзё просто забыты?".

Для такого результата Доу Фан не смог его принять. Это означало, что те 120 мастеров боевых искусств в Минцзянском додзё погибли без видимой причины.

Несмотря на то, что именно их собственный народ в Цзянбэе вызвал это бедствие.

Но Ян Гао И гневно вернулся: "А как же мой сын, Ян Синь И? Он был полон решимости внести свой вклад в слияние Цзяннаня и Цзянбэя, но в итоге он умер в Цзянбэе, вот как будет выглядеть его смерть?".

Семена ненависти были посажены более десяти лет назад, и после штормов на обоих берегах семена уже давно укоренились и выращены пышные листья.

Даже если первоначальный посев семян был недоразумением, теперь результаты не могут быть изменены на противоположные.

В глазах мастеров боевых искусств Цзян Бэй Цзян Нан был непокорным и неразумным. И в глазах мастеров боевых искусств Цзянбэя, эти ребята из Цзянбэя были упрямы и не знали о переменах.

Десять лет назад война не позволяла всем смотреть друг на друга свысока, а сегодня, десять лет спустя, даже ни один уважительный повод не смог заставить их пожать друг другу руки и заключить мир.

Обе стороны грохотали своими мечами, и в этот момент, даже если артисты боевых искусств Цзянбэя были слабы, их темп ничуть не снизился, столкнувшись с верхней лаврой четырех крупных даосских сект, они держали головы высоко и были неразборчивы в битве.

"Все!"

После не очень бледного и мощного крика Лай Сингбанг перешел на сторону Линь Ву.

Его откровенный взгляд смотрел прямо на Ян Гао Йи и кулаками: "Господин Ян, я в первую очередь ответственен за смерть вашего сына. Теперь, когда правда раскрыта, я, Лай кто-то, не буду отрицать ее. Жизнь за жизнь, ты мог бы забрать мою жизнь".

"Сегодня все великие школы, Восточный Дом здесь, чтобы засвидетельствовать, что это личная вендетта, это только правильно и правильно, что господин Ян убил меня! "

"Брат!" Ду Фан закричал взволнованно.

Но Лай Синбан не закончил свои слова: "Цзяньнаньские боевики, сегодня мы пришли в Восточный лес, чтобы не мстить. Эти мастера боевых искусств Цзянбэя находятся в пяти шагах от этой трагической катастрофы десять лет назад, и я надеюсь, что вы позволите им вернуться в Цзянбэй".

Руки Ян Гао И сжимались, вены ци вспыхивали, а глаза поднимались с убийственной аурой.

"Думаешь, я не посмею? Жизнь моего сына, конечно, кто-то должен за это заплатить!"

Ян Гао И поднял ручное лезвие, пульс Ци, трясущийся о воздух, издал страшный звуковой сигнал.

Лай Синбан был полон решимости умереть, и только если он умрет, эти боевики Цзянбэя смогут вернуться домой невредимыми.

Точно так же, как ручной нож Ян Гао И собирался добраться до головы Лай Синь Бэна, Линь Ву стоял перед Лай Синь Бэном.

Но разница была в том, что на этот раз Лин Го не сделал ход, чтобы заблокировать его, он просто стоял конец за концом без движения дао вены на его теле.

Ян Гао И повис на скале и чуть не навредил Линь Ву.

"Мистер Лин! Что ты делаешь!"

Ян Гао И, который яростно отводил свои ци-вены, сделал два шага назад и чуть не споткнулся.

Выражение Линь Ву спокойное, стоя в свободной позе, слабо сказано: "Смерть человека - это не конец, а начало". Смерть Ян Синь Йе открыла занавес десять лет, убить Лай Синь Ван, этот занавес не будет связан, так что еженедельно, когда это закончится?"

"Если ты действительно хочешь убить одного человека из мести, тогда ты можешь убить меня."

"Цзяньнань и Цзянбэй враждовали десять лет, я, Линь Ву, не талантлив, я готов нести эту ношу! "

После того, как были сказаны слова, осенний ветер дул на каждое лицо, было так холодно и бледно.

"Мастер Шифу!"

"Мистер Лин!"

"Линь Ву!"

Те, кто заботился о Лин Го, были настроены на организацию, и они просто не понимали, почему Лин Го должен был отстаивать эти несущественные вещи.

Даже если десять лет ненависти были реальными, то Линь Ву не был глазом бури в центре ненависти.

Лай Синьбан смотрел на слегка тощего мужчину перед собой, глаза его были немного влажными.

"Мистер Лин, вы уникальны в боевых искусствах и, тем более, в медицине, для такого старика, как я, это того не стоит."

"Ваша доброта ценится моим сердцем, мистер Лай, но я не должен допустить, чтобы последствия были понесены от моего имени."

"Это я позволил Гаозу господина Яна умереть, Лай Синбан никогда не отступит!"

"Отец!" Лай Сюэ Лайм громко кричал, но кроме этого он ничего не мог сказать.

Он знал своего отца, и в то время любые убеждения были бы бесполезны.

В этот момент Линь Ву повернул голову: "Тогда намерения Ян Синь Йе были такими же, как и мои сейчас. Я делаю это не для тебя, я делаю это для Ян Синь Е."

После того как я сказал это, Линь Ву посмотрел на Yang Gao Yi с большой праведностью, уже все большие люди Jiangnan.

"Старейшина Янг, все Мартиальные старейшины, если вы хотите решить эту проблему сегодня, она начнется со мной".

"Голова Линь Ву здесь, я никогда не буду защищать и сопротивляться, не говоря уже о вас, марсианских даосах, даже обычный человек может убить меня."

"В любом случае, вы, даосисты, все пытались убить меня, убейте меня, и вы сможете объяснить наверху". Давай!"

Дао вена в руке Ян Гао И иногда была слабой, иногда яростной.

Но как только это было сказано, он полностью отпустил свою ладонь.

Спустя долгое время, он нарезал кулаки и сказал: "Господин Линь, вы спасли жизнь моей внучке, Ян Гао И не возместит обиду. Эта месть не будет отомщена!"

Несмотря на то, что Ян Гао И был немного хитрым, в конце концов, он все-таки был практикующим воином, и в его сердце все еще оставалась чистая душа.

Он знал, что то, что сделал Лин Го, уже давно перешагнуло через всю ненависть.

Отвернувшись, Линь Ву посмотрел на Доу Фан и сказал: "Председатель Доу, если вы хотите отомстить за те 120 жизней десять лет назад, вы также можете принять меры против меня сейчас, я никогда не буду сопротивляться"!

Доу Фань посмотрел на праведное лицо Линь Ву, а затем на военных практиков вокруг него.

Все они были никем в Цзянбэе, и никто из них не положил Линь Ву в глаза, когда они пришли сюда, но теперь, его лицо было наполнено благоговением.

Линь Ву теперь, очевидно, был настоящим воинственным даосистом.

Доу Фан с кулаками и изогнутыми руками в мгновение ока: "Господин Линь, Доу Фан отнюдь не человек, который не может отличить добро от зла, поэтому пусть то, что случилось десять лет назад, останется десять лет назад". Если Цзяннаньские Боевые Даоисты могут оставить это дело позади, то я, Цзянбэйские Боевые Даоисты, ни в коем случае не мелкий человек"!

Услышав это, Линь Ву кивнул головой с облегчением.

Он оглянулся на старого слезливого Лая Синьбана и его вырвало: "Господин Лай, хотя у вас больше нет военной вены, то, что у вас есть, это то, чего нет ни у кого другого". Эти штуки, Ян Синь Йе, это то, за что ты держишься. Надеюсь, ты не подведешь Ян Синь Е, он разрешил тебе жить, я уверен, с надеждой".

http://tl.rulate.ru/book/46691/1224577